

7412173

948
33

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$ 1.00; на шесть месяцев — 50 центов
ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.00 per year; 50c. per six months.

SINGLE COPY — 10 CENTS.

ADDRESS: 3333 BELMONT AVE., CHICAGO, ILL.

VOL. IX. No. 25-26.

APRIL-MAY, 1927.

PRICE 10c.

ПЕРВОЕ МАЯ

Много праздников в году. Иные установлены церковью и ведут свое начало с языческих времен. Эти праздники — дань невежеству. Иные установлены правящим классом, буржуазией, в ознаменование каких либо выдающихся событий из истории этого класса. Только пролетариат не имел своих праздников, несмотря на то, что его история борьбы богата выдающимися событиями, достойными того, чтобы быть праздниками, днями воспоминаний о героическом прошлом и днями надежд на грядущее будущее.

В 80-х годах прошлого столетия установлен был пролетарский праздник — день Первого Мая. Этот день, по первоначальному замыслу, должен быть днем демонстрации пролетарских сил, подготовкой к генеральной битве за полную свободу, за неурезанное экономическое равенство и за братское сожительство людей вне опеки государства и начальства. Демонстрирующая армия пролетариата должна была напоминать буржуазии и государственно-мыслящим людям, что конец их господства приближается. Так оно и было в течение двух с половиной десятилетий: первомайские демонстрации были страшны господствующему классу. День Первого Мая был днем революции, в этот день пролетариат в полном смысле был преисполнен революционного огня. В силу этого буржуазия свирепо преследовала празднование Первого Мая. Но с течением времени, благодаря вырождению социализма в парламентский критицизм

и превращению социалистов в законопослушных ягнят, день Первого Мая потерял свою революционную сущность и превратился просто в парад. Ныне Первое Мая — форма без содержания во многих странах, а в России в особенности. Там этот день стал казенным, его официально празднуют те, кто жесточайшим образом угнетает пролетариат и уничтожает всякие попытки к свободе и экономическому равенству, во имя же свободы и равенства!

До тех пор пока существует пролетариат, как класс, до тех пор пока существуют вообще классы, у пролетариата не может быть своих праздников, которые не превратились бы в пустую и гнусную по обману комедию и издевательства над заветными чаяниями. Не праздники, а дни борьбы, дни генеральной мобилизации, дни пробы своих сил, вот что может и должен иметь пролетариат.

В наш век торжествующего мешанства и пошлости, необходимо вдунуть в день Первого Мая его первоначальное революционное содержание.

Да здравствует Первое Мая, как пробная мобилизация к социальной революции, всеочищающей и всеспасающей!

Вдохнем революционную силу в Первое Мая, воодушевившись примером чикагских мучеников!

Пусть этот день будет международным днем пропаганды Социальной Революции и днем обостренной борьбы за неурезанные права человека для всех людей!

ПРОБУЖДАЮЩАЯСЯ АЗИЯ

Наш век, помимо всяких чудес в области техники, приносит пробуждение от многовекового сна народов огромнейшей части света — Азии.

Азия — колыбель человечества, там мы находим народы, культура которых насчитывает не одно тысячелетие. Но эта культура застыла, потеряла способность движения вперед, омертвела, окостенела. В таком состоянии покоя и неподвижности она пребывала почти до прошлого столетия.

Однако, буйному росту европейской культуры китайские стены оказались слишком слабой преградой — она проникла в Китай, Индию Персию и Афганистан, а вместе с нею эксплуатация, хищничество и грабительство. Их проникновение было началом конца застойной, рутинной культуры. Помимо патриархальной эксплуатации своими богачами, духовенством и князьями народы Азии награждены были эксплуатацией капиталистической, европейской, не знающей ни пощады, ни сожаления.

Скоро, после вторжения народов Европы, имущественные классы Китая и Индии стали посылать своих детей в Европейские университеты. Молодежь заражалась освободительными идеями европейского пролетариата и, возвращаясь домой, прививала их своему народу, находившемуся под двойной эксплуатацией и жившего в условиях страшного политического бесправия. В результате всего этого в Китае под сильным влиянием первой русской революции вспыхнула своя революция, разбившая феодальный строй. Феодалы Китая, примирившиеся с низложением императора, не желали и не захотели примириться с ограничением их самовластия. Вспыхнула гражданская война между югом и севером. Единая империя распалась на две республики: южную с городом Кантоном во главе и северную с Пекином. Южане — революционеры, во главе их правительство бесменно находился европейски образованный доктор Сун-Ят-тсен, социалист по убеждениям. Во главе северной республики стали генералы, земельные магнаты — реакционеры, ставящие свои классовые интересы выше интересов страны, которую они охотно закатали иностранцам.

Как во время русской гражданской войны, правительства капиталистов всех стран, особенно Англии, были за-

интересованы в раздроблении нашей страны в целях чисто хищнических, так и в Китае — мировой капитал заинтересован, чтобы страна политически была расчленена, физически обессилена и не оказывала ему никакого сопротивления. До тех пор, пока положение дел не казалось опасным, ни одна страна не бряцала оружием. Но как только с победами южных национально-революционных армий стало реальностью единство Китая, не старого Китая, а молодого, желающего жить вне опеки иностранцев, стремящегося уничтожить оскорбительные для национального чувства институты, введенные иностранцами и ставящие белых в привилегированное положение, как Америка, Англия, Япония и другие страны забряцали оружием, вмешались во внутренние дела, стали слать войска и обстреливать китайские города. Конечно, все это делается под флагом защиты жизни своих подданных, на самом деле здесь нужно разуместь защиту привилегий, защиту бессовестной эксплуатации, защиту интересов Морганов и Ко.

Теперь, однако, не те времена, когда можно было, как это имело место во время подавления боксерского восстания, топтать китайцев в Амуре, связывая их друг с другом косами, а нынешняя революция не боксерское восстание и европейский пролетариат уже не тот чумазый, с которым можно было не считаться. Поэтому, несомненно, иностранная интервенция потерпит такой же крах, какой она потерпела в России.

Будучи сторонниками свободы, в том числе и национальной, мы тем не менее считаем нужным предупредить пролетариат, чтобы он не питал никаких иллюзий насчет китайской революции. Эта революция прежде всего политическая, затем националистическая. Она не уничтожит эксплуатацию, она лишь освободит китайский народ от феодализма — огромный шаг вперед! — и уничтожит унизительное состояние страны, поставив ее на равную ногу со всеми другими странами.

Китайскому пролетариату предстоит тянуть лямку труда и угнетения под тяжестью капиталистической эксплуатации. Но как бы там ни было, пробуждение началось, огромные массы пролетариев Китая и Индии вливаются в общее русло борьбы европейского пролетариата, борющегося с капитализмом. Национальное и политическое пробуждение народов

Азии — уничтожение одной из сильнейших преград на пути социальной революции. Правда, в первые годы после национального освобождения будет некоторый отход от освободительных идей, вполне естественное, но не продолжительное явление. Затем, вкусив сладость национальной эксплуатации, пролетарии Азии огромными массами пойдут в армию соци-

альной революции. Поэтому долг каждого пролетария оказывать пробуждающим народам Азии всяческую поддержку. Главной и основной поддержкой является борьба в собственной стране против интервенционистских стремлений своих капиталистов.

Помните, пробуждение народов Азии — огромный шаг к Социальной Революции!

ИСТОРИЯ НАШЕГО КЛАССА

Многие из рабочих говорят и действуют так, как будто в стремлении к свободе и человечности нашего класса есть что-то постыдное. Мировой пролетариат **ничего** такого не имеет, чего бы можно было стыдиться. Наоборот, он имеет **все**, чем следует гордиться.

Посмотрите в летопись классовой борьбы, просмотрите героическую историю нашего класса; обратите внимание на свои ряды, составленные из «побежденных» и «неудачников» всех веков; смотрите, как они идут в наши ряды: один за другим, группа за группой — племена, побежденные в войне, рабы с каторги, с шахт, полей и лесов, разорившиеся торговцы и прочие общественные слои — какая разноцветная масса!

Посмотрите на нас, рабствующих в долинах Египта, изнывающих под жаркими лучами солнца Вавилона, гниющих в шахтах Финикии, потеющих на полях Рима, обесчеловеченных в индустриях Британии, раздавленных колесами американского Мамонизма, — бездомных и необеспеченных во всех частях света в древние и настоящее времена.

Посмотрите на нас, поднимающихся и постоянно восстающих, теряющих битву за битвой, но всегда восстанавливающих свои ряды и возобновляющих борьбу за право быть людьми среди людей. Еще вчера наши женщины нагими впрягались в угольные тачки в британских шахтах, еще вчера они тянули груз рядом с ослами и собаками на улицах Бельгии и на балканских полях. Это было в Европе вчера, сегодня то-же самое в Азии: Китае, Индии и Африке. Погоняемые и изнуренные трудиться мы и страдали на протяжении веков, не осмеливаясь мечтать о свободе и еще менее думать о восстании против наших мучителей.

Мы, живя в аду, презираемые «великими и могучими», забытые Церковью и Государством, казались мертвыми. Таков

был наш удел. Казалось, что господа наши слишком сильны, чтобы вступить с ними в борьбу.

Но смотрите, гладиаторы и рабы восстали со Спартаксом и потрясли Рим до основания. Смотрите, рабы снова соединяются вокруг него, кого теперь иронически называют «Христом и спасителем мира» и потрясли ужасный «Дом Благ» снизу доверху! Смотрите на крестьян, идущих с Уат Тэйлором в Англии, с Анабаптистами в Германии, устраивших всех грабителей своим восстанием, которое они предприняли с целью завоевать себе место человека на земле. Смотрите на парижских коммунаров, на их героическую борьбу против тирании умирающей монархии...

Смотрите на Парсона, Шпица и Линга, восходящих на плаху. Смотрите на лесных рабочих Вашингтона, Орегона, Техаса и Луизианы, сознавших свои права и силу и идущих оборванными и грязными на борьбу против лесного треста. Смотрите на рудокопов запада, отстаивающих каждый дюйм своих позиций против волчьих appetitов эксплуататоров и мужественно боровшихся до конца. Смотрите на шахтеров в Лудло, стоящих перед горящими домами, в пламени которых погибли их жены и дети. Скажите нам, что есть в их борьбе, чего можно было-бы стыдиться?

Если этого недостаточно, тогда посмотрите на восстание нашего класса в России, повергнувшего в прах трон тирана. Посмотрите на пролетариат Германии, на его борьбу с юнкеризмом и комбинациями капиталистов, на его решимость и мужество.

Существование нашего класса? — Наоборот, ни один класс в истории не может так гордиться, как рабочий класс.

Наши союзы преодолевают созданные индустриальной революцией трудности, выходят на широкую дорогу и шаг за шагом приближаются к твердыням плутократии.

Благодаря нашим союзам впервые стало возможно поднять голос протеста против убийства детей на фабриках и заставить открыты для них двери школ и мест игр. Посредством наших союзов выдвинулся вопрос о хлебе и жилище для стариков и увечных в местах производства. Союзы научили считать, что машины созданы для человека, а не наоборот.

Наши союзы, при всех их недостатках и несовершенстве, сделали огромное дело, а ведь это только начало их деятельности. Меньше чем в двести-лет наши союзы сделали больше добра для человечества, чем другие учреждения, когда-либо существовавшие в истории.

Много было положено нами тяжелого

труда, чтобы выбраться из тьмы на более светлую дорогу жизни, идя по которой мы боремся и стремимся достигнуть маячащий вдали чудный луч полной свободы. Мы терпели поражения, но никогда не были побежденными, потому что на нашей стороне справедливость и равенство всех людей.

С этой мечтой рабочие вели свои битвы во все времена, с ней они завоевуют мир и освободят человечество. Никакая сила не могла остановить нашего движения вперед и никто этого не сможет сделать. Настанет время, наши рабочие союзы станут хозяевами всего мира и осуществят мечту павших в борьбе — равенство всех людей.

БЕСЕДЫ С БАКУНИНЫМ

Беседа о Социальной Революции.

В. Если, как вы говорите, пролетариат «соединяет в себе инстинкт, ясное сознание, идею и осознанную волю социальной революции», то есть ли необходимость в том, чтобы революцию начали рабочие одновременно с крестьянами?

Бакунин. «Организуйте городской пролетариат во имя революционного социализма и, делая это, объедините его в одной общей подготовительной организации с крестьянами. Восстание городского пролетариата недостаточно; с ним у нас будет только политическая революция, которая неизбежно вызовет против себя естественную, законную реакцию деревенского люда, и эта реакция или только равнодушие крестьян задавит городскую революцию, как это недавно произошло во Франции. Одна только всеобъемлющая революция достаточно сильна, чтобы ниспровергнуть организованную силу государства, поддерживаемую всеми ресурсами богатых классов. Но всеобъемлющая революция, это социальная революция, то-есть революция одновременно в городах и деревнях. Это-то и нужно организовать, — потому что без подготовительной организации наиболее мощные элементы бессильны и ничтожны». (Т. 5, стр. 202. «Послание моим итальянским друзьям»).

В. Несмотря на то, что крестьяне невежественны, суеверны, набожны, поддаются влиянию попов, консервативны и являются ярыми сторонниками частной собственности, вы тем не менее считаете необходимым объединение их в одной организации с рабочими. Почему? Неужели

от крестьянства зависит социальная революция?

Бакунин. «Главный аргумент городских рабочих против крестьян, это жадность последних, их грубый эгоизм и их приверженность к частной собственности на землю. Рабочие, упрекающие их во всем этом, должны бы были сначала спросить себя: А кто не эгоист? Кто в современном обществе не жаден, в том смысле, что он страстно дорожит тем небольшим состоянием, которое он смог себе скопить и которое гарантирует ему в современном экономическом хаосе и в этом обществе, безжалостном ко всем, кто умирает с голоду, его существование и существование его близких? — Крестьяне не коммунисты, это правда, они боятся и ненавидят **приверженцев раздела имущества**, потому, что у них есть что сохранить, по крайней мере, в воображении, а воображение великая сила, с которой обыкновенно недостаточно считаются в обществе. — Рабочие, громадное большинство которых ничего не имеет, гораздо более склонны к коммунизму, чем крестьяне. Это вполне естественно; коммунизм одних так же естественен, как индивидуализм других, — тут нет ничего, чем бы можно было хвастаться и за что презирать других, — те и другие, со всеми их идеями, со всеми их страстями — продукт различной среды, породившей их. Да и сами рабочие, все ли коммунисты?

Нечего, стало быть, роптать на крестьян и презирать их, нужно установить революционную линию поведения, обходящую трудность и которая не только по-

мешала бы индивидуализму крестьян толкнуть их в сторону реакции, но, наоборот, воспользовалась бы им для торжества революции.

Помните, дорогие друзья, и повторяйте себе сотню раз, тысячу раз в день, что решительно от установления этой линии поведения зависит исход: торжество или поражение революции.

... **Терроризм городов против деревень.** Это превосходное средство, взлелеянное всеми нашими друзьями, рабочими крупных центров Франции, которые не замечают и даже не подозревают, что они заимствовали это орудие революции, я чуть было не сказал реакции, из арсенала революционного якобинства, и что, если они будут иметь несчастье воспользоваться этим орудием, они убьют себя; больше того, они убьют саму революцию. Ибо таково будет неизбежное, фатальное следствие этого? Все деревенское население, 10 миллионов крестьян ринутся в другую сторону и усилят своими огромными и непобедимыми массами реакционный лагерь.

В этом отношении, как и во многих других отношениях, я считаю настоящим счастьем для Франции и для мировой социальной революции вторжение пруссаков. Если бы не было этого вторжения, и если бы революция во Франции произошла без него, сами французские социалисты попытались бы еще один раз, и на этот раз для себя уже, совершить государственный переворот. Это было бы совершенно не логично, это было бы роковым шагом для социализма, но они, конечно, попытались бы это сделать, — до такой степени они еще сами проникнуты и пропитаны якобинскими принципами. Следовательно, среди прочих мер общественного спасения, декретированных Конвентом городских делегатов, они попробовали бы **навязать коммунизм или коллективизм** крестьянам. Они подняли бы и вооружили против себя всю крестьянскую массу, и чтобы подавить крестьянский бунт, они принуждены были бы прибегнуть к громадной вооруженной силе, хорошо организованной, хорошо **дисциплинированной**. Они дали бы армию реакции и породили бы, образовали бы военных реакционеров, честолюбивых генералов в своей собственной среде. — С помощью этой прочной государственной машины они добились бы скоро и государственного машиниста, — диктатора, императора. — Все это неизбежно случилось бы с ними, потому что к этому привела бы логика, — не капризное воображение какой-нибудь личности, а логика вещей, логика же никогда не ошибается». (Т. 4, стр. 178-180. «Письма к французам»).

Вот в какой мере зависит социальная революция от крестьян..

В. Что же надо сделать для того, чтобы крестьянство было на стороне революции, а не реакции?

Бакунин. «Есть только одно средство, это — революционизировать деревни точно так же, как и города. А кто может сделать это? Единственный класс, который действительно, открыто носит ныне в своих недрах революцию, есть класс городских рабочих.

Но как рабочие возьмутся за революционизирование деревень?» (Т. 2, стр. 48. «Кнута-Германская империя и Социальная Революция»).

«Нужно послать в деревни в качестве пропагандистов вольные отряды.

... Пропагандистские вольные отряды должны быть сами революционно вдохновлены и организованы. Они должны носить революцию в своей груди, чтобы быть в состоянии вызвать и возбудить ее вокруг себя. Затем они должны наметить себе систему, линию поведения, соответствующую с поставленной себе целью.

Какова эта цель? Не навязать революцию, но вызвать и возбудить ее там.

Революция, навязанная официальными декретами или вооруженной рукой, уже не есть революция, но противоположность революции, ибо она неизбежно вызывает реакцию. В то же время вольные отряды должны явиться в деревни, как внушительная сила, способная заставить уважать себя, не для того, конечно, чтобы производить насилия над крестьянами, но чтобы отнять у них всякое желание смеяться над ними и дурно обращаться с ними прежде даже, чем выслушать их, что могло бы случиться с индивидуальными пропагандистами, не сопровождаемыми внушительной силой. Крестьяне несколько грубы, а грубые натуры легко могут быть увлечены престижем и проявлением силы, хотя и могут потом взбунтоваться, если эта сила навязывает им условия, слишком противные их инстинктам и их интересам». (Т. 2, стр. 49-50. «Кнута-Германская империя и Социальная Революция»).

В. Значит, как видно из ваших слов, революция при известных условиях может перестать быть революцией?

Бакунин. Да. «Революция перестает быть революцией, когда вместо того, чтобы вызывать свободные проявления масс, она возбуждает реакцию в их недрах. Средство и условие, если не главная цель революции, это — уничтожение принципа власти во всех его возможных проявлениях; это полное уничтожение политического и юридического Государства, потому что Государство, младший брат Церкви,

как это прекрасно доказал Прудон, есть историческое освящение всех деспотизмов и всех привилегий, политическое основание всех экономических и социальных порабощений, самая сущность и центр всякой реакции. Когда во имя революции хотят создать Государство, — будь это даже лишь временное государство, творят реакцию и работают для деспотизма, а не для свободы, для учреждения привилегий и против равенства.

Это ясно как день». (Т. 2, стр. 56. «Кнута-Германская империя и Социальная Революция»).

В. Для меня ясно, социальная революция, влекущая крах старого мира, будет ужасна не только для вещей, но и для людей. Скажите, неужели нет иного пути к завоеванию народной свободы?

Бакунин. «Те, которые хотят искренно и действительно полной эмансипации народных масс, те пойдут с нами путем Социальной Революции, потому что нет другого пути для завоевания народной свободы». (Т. 1, стр. 132. «Государственность и Анархия»).

В. Как же может удовлетвориться страсть социальной революции?

Бакунин. «...Удовлетвориться она может только тогда, когда рухнет государственное насилие, этот последний оплот буржуазных интересов. Значит, никакое государство, как бы демократичны не были его формы, хотя бы самая красная политическая республика, народная только в смысле лжи, известной под именем народного представительства, не в силах дать народу того, что ему надо, то-есть вольной организации своих собственных интересов снизу вверх, без всякого вмешательства, опеки, насилия сверху, потому что всякое государство, даже самое республиканское и самое демократическое, даже мнимонародное государство, задуманное г. Марком, в сущности своей не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного меньшинства, будто-бы лучше разумеющего настоящие интересы народа, чем сам народ». (Т. 1, стр. 83-84. «Государственность и Анархия»).

В. Может ли социальная революция удовлетвориться только одним разрушением?

Бакунин. «Этой отрицательной страсти далеко недостаточно, чтобы подняться на высоту революционного дела; но без нее последнее немислимо, невозможно, потому что не может быть революции без широкого и страстного разрушения, разрушения спасительного и плодотворного, потому что именно из него и, только посредством него, зарождаются и возникают по-

вые миры». (Т. 1, стр. 90. «Государственность и Анархия»).

В. Если социальная революция с ее страстным разрушением неизбежна, то, любопытно знать, где она, по вашему, будет наиболее ужасной?

Бакунин. «В Англии социальная революция гораздо ближе, чем думают, и нигде она не будет так ужасна, потому что нигде она не встретит такого отчаянного и так хорошо организованного сопротивления, как именно в ней». (Т. 1, стр. 88. «Государственность и Анархия»).

В. Если эта ужасная революция несет с собою не только свободу, но и смерть, и разрушения, то можно ли ее считать нравственным средством?

Бакунин. «Попробуйте обратить в социализм дворянина, стремящегося к богатству, буржуа, желающего стать дворянином или даже рабочего, который всеми силами души своей стремится к тому, чтобы стать буржуа? Обратите настоящего или воображаемого аристократа ума, ученого, полу-ученого, четверть-ученого — десятую, сотую часть ученого, которые все полны ученого чванства и часто, только потому что имели счастье кое-как осилить несколько книг, полны высокомерного презрения к безграмотным массам и воображают, что призваны образовать новую господствующую, то-есть эксплуатирующую касту.

Никакие рассуждения, никакая пропаганда никогда не будет в состоянии обратить этих несчастных. Чтобы убедить их, существует только одно средство: «это — уничтожение самой возможности существования привилегий, всякого господства и всякой эксплуатации; это — социальная революция, которая, сметая все, что составляет неравенство в мире, сделает их нравственными, принудив искать счастья в равенстве и солидарности». (Т. 4, стр. 10, 11, 15. «Политика Интернационала»).

Вот, как видите, с нашей точки зрения, социальная революция нравственна; она — «великий акт справедливости, необходимый для основания рациональной и равноправной организации общества»... (Т. 1, стр. 60-61, 98, 88. «Государственность и Анархия»).

В. Заканчивая нашу беседу, я хочу спросить вас, насколько близка социальная революция?

Бакунин. «Нигде так не близка социальная революция, как в Италии, нигде, не исключая даже самой Испании, несмотря на то, что в Испании уже существует официальная революция, а в Италии весь народ ожидает социального переворота и сознательно стремится к нему. Можно се-

бе представить, как широко, как искренно и как страстно была принята и принимается понятием итальянским пролетариатом программа Интернационала... Ни со стороны Испании, ни со стороны Италии завоевательной политики ждать нельзя, а напротив должно ожидать близкой социальной революции... В Англии социальная революция ближе, чем думают». (Т. 1, стр. 60-61, 97, 88. «Государственность и Анархия»).

В. Что собственно дает вам веру в близкое торжество социальной революции?

Бакунин. «Тяжелые испытания, через которые должны были пройти массы, не были для них совершенно потерянными. Эти испытания создали в их недрах нечто вроде исторического сознания и как бы практическую, основанную на традициях науки, которая очень часто заменяет им теоретическую науку. Так, например, можно быть теперь уверенным, что ни один западно-европейский народ не даст больше себя увлечь ни какому-нибудь религиозному шарлатану, ни новому Мессии, ни какому-нибудь политическому пройдохе. Можно также с уверенностью сказать, что потребность экономической и социальной революции сильно чувствуется в настоящий момент народными массами Европы,

даже наименее цивилизованными, и это именно дает нам веру в близкое торжество социальной революции; ибо, если бы народный инстинкт не проявил себя так ярко, глубоко и решительно в этом смысле, то никакие социалисты в мире, будь то даже величайшие гении, не были бы в состоянии поднять массы.

Народ готов, он сильно страдает и, что важнее, он начинает понимать, что он все не обязан страдать; ему надоело вечно обращаться взоры к небу и он не расположен больше проявлять долготерпение на земле. Одним словом, массы, даже независимо от всякой пропаганды, стали сознательно социалистичными. Всеобщее и глубокое сочувствие, какое встретила Парижская Коммуна со стороны пролетариата всех стран, служит тому доказательством.

Но массы, это сила или, по крайней мере, существенный элемент всякой силы. Что же недостает им, чтобы свергнуть ненавистный им общественный строй? Им недостает двух вещей: организации и науки, которые как раз обе составляют в данный момент, и всегда составляли, силу всех правительств». (Т. 5, стр. 45-46. «Протест Альянса»).

Г. Максимов.

Фабрично-заводские комитеты и их роль в великой русской революции

(Из недавнего прошлого).

Главная цель этого воспоминания — показать, что было более продуктивным во время революции: вариться в маленьких группах, захват особняков и т. п. или быть непосредственно связанным с рабочими профессиональными организациями, то есть быть вместе с революцией; ведь до сих пор находятся люди, которые отрицают классовую борьбу и дальше маленьких групп не идут.

Это направление сильно заметно в Америке, тоже самое было и в России во время революционного периода, когда большая часть анархистов сидела в особняках и вела оттуда свою групповую агитацию, а другая часть пошла на заводы и фабрики. Результаты их работы увидим из воспоминания.

Много уже писалось и еще больше будет писаться о революции 1917-18 годов, но до сих пор мало касались того, что проделали во время революционного периода Фабрично-Заводские Комитеты, или,

как они у нас назывались, — Комитеты Внутреннего Распорядка.

Если в 1905 году Советы Рабочих Депутатов были пробным камнем для будущего революционного самоуправления, то Фабрично-Заводские Комитеты 1917-18 г. были пробными камнями проведения экономического равенства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Раньше чем приступить к воспоминаниям, я ознакомлю читателя с местом моей деятельности. Гор. Новороссийск, Черноморской губ., расположен на северном Кавказе: он окружен полукольцом Кавказских гор; пути сообщения: с севера — железная дорога, с юга-запада — Черное море.

Население разнородное. Главные производственные предприятия — цементные заводы, табачные и винодельные фабрики.

В политическом отношении Новороссийск имел свое революционное прошлое.

Многим памятна знаменитая шестине-

дельная Новороссийская Советская Республика и кровавая железнодорожная забастовка, имевшие место в 1905 году.

Когда я прибыл в Новороссийск (1 августа 1917 г.) в нем, как повсюду, в Совете властвовал дух Временного Правительства. С.-д и с.-р. господствовали в профессиональных организациях, проводя в них политику Временного Правительства. Для упорядочения отношений между капиталистами и рабочими имелись разные учреждения: Комиссариат Труда, Биржа Труда на паритетных основах и т. п.

При конфликтах хозяева в большинстве случаев выигрывали, рабочим же объясняли, что так, мол, должно быть, ибо все должно быть направлено на оборону страны. Несмотря на то, что самодержавие было уничтожено и были провозглашены равенство и братство, рабочий и крестьянский класс стонал, как в старое время, а класс имущих по старому жил в довольстве и пользовался завоеваниями февральской революции. Социалисты поддерживали имущий класс, крича, что все идет на «оборону» страны.

Однако, уже тогда было ясно, что рабочие в таком положении дело не оставят.

Долго ждать не пришлось, массы начали отрезвляться от оборонческого дурмана.

В центре России это отрезвление началось в июле (июльское выступление в Петрограде), к нам оно докатилось в половине августа.

Петроградское выступление, провал выступления на немцев создали почву для дальнейшей революционной борьбы.

Рабочая масса начала сознавать, что борьба еще не закончена и что «друзья революции», обороны, в сущности, являлись врагами трудящихся масс.

Котел революции закипел...

Совет того времени был нервом революции. Там можно было почувствовать, чем дышат в данное время трудящиеся массы. Если до августа было опасно выступать с острой критикой правительства, ибо тебя закричали бы, что ты предатель и немецкий шпион, то в августе революционное слово уже брало верх.

Правительственные партии начали нервничать.

В Совете при каждом собрании они все больше и больше теряли сторонников, рабочие проводили перевыборы делегатов и в короткое время в совете правительственные партии оказались в меньшинстве.

Картина начала меняться. Потеряв в Совете влияние, с.-д. кинулись в профор-

ганизации, а большевики, получив большинство в Совете, забыли о профсоюзах. Через некоторое время и большевики очутились в таком же положении, в каком недавно были с.-д., ибо они оказались бездеятельными, так как ждали распоряжений из центра, а там еще руководители выжидали удобного момента для захвата власти.

Таким образом получился заколдованный круг.

При создавшемся положении маленькой группе анархистов пришлось стать решающим фактором. Группа состояла из 8-ми человек. Направление в группе преобладало анархо-синдикалистское, но имелось и анархо-коммунистическое экстремистское направление. Но, несмотря на разншерстность идейного состава группы, нам удалось сговориться для общей работы.

Было решено в Советах активного участия не принимать, иметь в нем лишь одного представителя с совещательным голосом, все же силы группы направить в профессиональные организации и вести там борьбу за проведение принципа равенства, первой ступенью которого мы считали равную плату для всех.

С этим вот лозунгом мы и приступили к нашей работе.

К этому времени некоторые большевики уразумели, что для того, чтобы достичь некоторого улучшения в экономическом положении рабочих и выполнить свои обещания равенства, нужно не сидеть в советах и дискуссировать, а проводить его в жизнь через профорганизации. (Правда, немного было таких большевиков).

Большевистский Совет колебался проводить какое-либо улучшение в экономическом положении трудящихся, тогда мы, маленькая группа в профсоюзах, переняли инициативу в свои руки.

Было решено созвать конференцию всех рабочих организаций и предложить ей выработать программу перенятия производства в свои руки, то-есть порядок конфискации всех богатств.

Началась подготовительная работа по созыву конференции.

В октябре месяце конференция была созвана, на ней присутствовали делегаты от всех фабрик, заводов и мастерских. На повестке дня стояли следующие вопросы:

Доклад с мест, организация комитетов внутреннего распорядка, план перенятия всего производства профсоюзам.

Доклады с мест нарисовали кошмарную картину; везде и всюду царили дореволюционные порядки. После долгих дискус-

сий единогласно было решено положить конец неравенству и начать проводить в жизнь принцип экономического равенства.

После доклада нашего товарища по вопросу о задачах комитетов Внутреннего Распорядка, конференция избрала комиссию по выработке устава.

По вопросу перенятия производства профорганизациями было решено начать подготовительную работу и выпустить воззвание ко всем рабочим. Фундамент для дальнейшей борьбы был заложен.

Совет же продолжал бездействовать, но наше начинание приветствовал. Правительственные партии старались поправить свое положение, но уже было поздно...

Наконец, долгожданное свершилось: в центре произвели Октябрьскую революцию. С новой силой закипела борьба в Совете, большевики медлили объявлять «Власть Советов», так как с боку находилось реакционное кубанское казачество, а в Екатеринодаре, (который находится в 127 верстах от Новороссийска), правительственные партии еще контролировали город, в который уже понаехало много реакционеров, бежавших из центра.

Начались почти ежедневные собрания Совета, а параллельно с ним собиралась и городская Дума, которая имела большинство из членов правительственной партии.

Б. Е.

Превращение Коммунистической Партии в Союз Русского Народа

Приводимая ниже статья — «Жиденок», — взята нами из «Комсомольской Правды» (№43, 22-2-27 г.), а следуемые за нею материалы являются выборками из фельетона Мих. Горева: «О ненависти к евреям», напечатанном в том же номере той-же газеты. Все эти данные свидетельствуют о том, что ткани партии перерождаются: она становится просто черносотенной. Другого результата в условиях полного зажима рта, разрушенных школ и отсутствия свободного просвещения и быть не могло.

« Ж И Д Е Н О К ».

15-летний Бэйрах приехал в 1925 году к своему брату на Нижнюю фабрику в г. Середу. Брат его работал на фабрике и раньше. Бэйрах вскоре поступил на электростанцию в качестве ученика-электрика.

Сразу же, с первых шагов, он попал в цепкие лапы «мастеровщины». Всего работало на станции 8 электротехников, 6 из них сразу же отметили Бэйраха «своим вниманием».

Началось с «невинных шуточек».

— Эй, жиденок! Сбегай за клещами в слесарную, да живо. — «Жиденок» бежал, твердо уверенный, что это входит в тяжелую науку, именуемую торжественным и желанным словом — квалификация.

Когда клещи приносились, Бэйраха говорили под хохот всего машинного отделения:

— А ведь он и вправду принес! Вот, ба-

ран безмозглый! А ну, живо неси назад. Негче времени даром терять! — И Бэйрах рысью, без шапки, через весь двор мчал клещи обратно. Когда он возвращался, его ждало новое поругание: — «Где клещи? Ты их отташил, сукин кот? А ну, живо за клещами, да чтобы одна нога здесь, а другая — там». Бэйрах снова бежал, а когда приносил, то до слез хохочущие мастера приказывали ему нести клещи обратно. И так без конца.

Однажды кому-то постеснившись напасть на новую тему для шуточек. У Бэйраха была старенькая цветная кепочка. Кепка стала притчей во языцех всей электростанции. Кепку отбирали, мазали грязью, прятали, всячески издевались над «балбесом в цветной кепке».

Бэйрах нес жертвов издевательств, как стоик, как фанатик.

— Научиться, во что бы то ни стало научиться! Каким угодно путем постигнуть чудную тайну дизелей, рубильников и динамо-машин!

Платонические развлечения надоели. Тогда Бэйраха стали истязать. Может быть, если бы он оказал сопротивление, если бы пожаловался, ругался или мстил — его бы оставили. А так в его покорстве было что-то такое, что вдохновляло еще задолго до революции бородатых молодцов в плисовых жилетках во время погромов в Кишеневе и Киеве.

Бэйраха начали мучить и бить. Били руками, иногда драли ремнем, в стакан с чаем бросали окурки и требовали, чтобы «жиденок» лакал.

Пользовалась заслуженной популярностью такая невинная штука: заколотят ящик с инструментами гвоздями, а клещи уберут. Приходит Бэйрах. — Ну, жидишка, работать надо. Нечего синагогу-то разводить. Бери инструменты!

Ящик забит, клещей нет... начинается крик, ругань, ременные взвизгивания, и под веселый, раскатистый хохот Бэйрах, раздирая руки и обрывая ногти, руками отдирал доски с дюймовыми гвоздями.

Систематическим издевательствам подвергался и другой ученик — Желтов. Однажды его чуть было не задушили резвящиеся мастера.

— Желтов, ты что нынче делал? — спрашивают его обычно мастера электростанции.

— Пять раз за вином бегал, — послушно отвечает тот. Мастера гогочут. — «Вот ловко. Пять раз бегал?»

Бэйрах часто говорил своему брату об издевательствах и мучениях. Тот, такой же забитый, как и он, просил никому об этом не говорить. — «А то они прогонят с фабрики». Бэйрах говорил брату с тоской: «только бы выучиться. Кончу учиться — уедем от них».

29 января Бэйраха обвинили в краже сахара. Решили, что два куса сахара украл не иначе, как жиденок, которые, как известно, до чужого сахара весьма охочи. Когда Бэйрах стал оправдываться, сын заведующего прядильной фабрикой, бывший комсомолец Воронин, избил его до потери сознания: Бэйраха отвезли в больницу.

Пять мастеров — Воронин, Мельников (член ВКП), Смирнов (член ВКП), Касаткин, Шепнев — привлекаются к судебной ответственности...

С. Безбородов.

Иваново-Вознесенск, 20 февраля.

О НЕНАВИСТИ К ЕВРЕЯМ.

Деревенский житель Андрей Мишаков приехал в Москву. Глаз острый. Стал наблюдать жизнь, как она есть. Потолкался по рабочим кварталам, постоял в очередях, прислушался к тем разговорам, которые ведутся и в чайных, и в пивных, и в вагоне поезда, и в вагоне трамвая, — и оторопь его взяла.

— Когда жил в деревне, не знал, что значит национальная вражда, и только здесь, в Москве, мне пришлось убедиться, как сильно ненавидят многие евреев.

«Посмотрите, — говорили мне, — кто живет в хороших квартирах? Евреи. Кто служит на легкой работе? Евреи. Кому отпускаются лучшие земли в Крыму? Евреям. Увидите еврея черноработчим на фаб-

рике или заводе? Нет. Еврея не заставишь быть грузчиком, он не станет таскать кули, на то есть русские воротяжки».

Тов. Мишакову говорили еще:

— Еврейская власть, вот евреям и хорошо живется!

— Потому евреев мы ненавидим, что советская власть дала им много привилегий.

Мишаков в общем подметил верную картину. Рост вражды к евреям мы сейчас действительно наблюдаем. Мы наблюдаем его, главным образом, в мещанских слоях, но иногда этим настроением бывают заражены малосознательные рабочие, советские служащие и интеллигенты. Да что тут грех таить, нет-нет, да и сорвутся нехорошие нотки против евреев с языка молодого коммуниста или комсомольца.

— У нас в Канавине (Нижегородской губ.), — пишет тов. Б. Соловецкая в редакцию «Комсомольской Правды», — антисемитизм растет с каждым днем все больше и больше, и не только среди беспартийных и комсомольцев, но, к сожалению, и среди коммунистов.

Тов. Балеев (из Новозыбовка) отмечает рост антисемитских настроений в деревне.

— Многие, иногда даже активисты деревенских ячеек, говорят, что евреи захватили власть в нашей стране, что евреи наводнили партию, что везде в уколах, в губкомах партии и Комсомола и исполкомах сидят евреи.

И уже о совершенно возмутительном случае, имевшем место в Харькове на госспиртзаводе № 2 имени 1-го мая, передает комсомолец. Случай этот скрывать нельзя. Он настолько дик, что его надо выставить на позор, ожечь его ударом хлыста, обратить на него внимание комсомольской среды, создать общественное мнение против тех антисемитов, которые, очевидно, лишь по недоразумению, носят комсомольские значки.

«... Был со мной этот случай, — рассказывает наш рабкор т. Райс (мы приводим описание без всяких изменений), — во время перерыва, когда был завтрак. Разговорились мы с одним комсомольцем. Он сейчас же бросил мне упрек: ты еврей, и тебе не следует вмешиваться в разговор. Тут началась ссора. Я ему объясняю, что такое рассуждение неправильно, а он, насмехаясь, начал кричать:

Эй ты, жидовская морда, чего вам здесь нужно? Отдельную республику хотите устроить? Вам Крым отдать? Не бывать...

Собрались тут взрослые рабочие.

Один рабочий, он же комсомолец, Добрынин, кричит мне:

— Вы хотите в вузы, в школы попасть? Это вам не удастся.

Подоспел второй комсомолец, кандидат КП(б)У, студент с.-х. рабфака, Аникиев. Он еще лучше начал:

— Эй ты, жидовская морда, что тебе здесь нужно? Пришел забрать хлеб у нашего брата? Мы вам, жида, покоя не дадим. Был бы 20-й год, я бы с тобой расправился. Все вы спекулянты, еще и сюда пришли работать.

«Я не могу всего описать, — с горечью кончает свое письмо тов. Райс, — я не могу все вспомнить, но это-то я хорошо помню, это-то я знаю. Все это я в блокноте записал».

Мы приводим только еще одно письмо в редакцию т. Д. Рубинова. Письмо любопытно переживаниями еврея, травимого, увы, в условиях даже советской общест-венности.

«Я — подручный слесаря, тракторист, окончил рабфак и ушел по болезни с первого курса вуза. Комсомолец. Наружность моя не похожа на еврея. Слова «кукуруза» и «ну, муха» меня не страшат. Имею часто хороший авторитет по работе, в особенности, по комсомольской линии. Все, кажется, хорошо, но как только узнают, что я еврей, моментально от меня отворачиваются, как от прокаженного, и начинают меня дразнить не только комсомольцы, но и партийцы.

А сколько юношей и девушек, которые, по несчастью, не могут выговорить «кукуруза» и которые находятся в рядах Комсомола, сколько они переносят издевательств и насмешек: надо быть в шкуре еврея, чтобы почувствовать всю эту боль».

К рабочим всего мира

(Обращение Общества Защиты Заключенных и Ссылных Анархистов и Анархо-синдикалистов России, организованного при М. Т. Р.).

Товарищи-рабочие! —

Мы снова вынуждены обратиться к вам с призывом стать на защиту революционеров, находящихся в ссылке и тюрьмах России. Более девяти лет прошло со дня Октябрьской Революции, но политические преследования не прекратились; они стали более систематическими и безжалостными, чем в прошлые годы. Чем прочнее чувствуют себя большевики у руля правления, тем ужаснее становятся преследования рабочих, которые поднимают голос протеста против угнетения и эксплуатации. Партия, бывшая некогда революционной, превратилась в самую деспотическую правительственную партию в мире. Забыты революционные идеи, забыты обещания защиты интересов угнетенных. Ничего не осталось от возвышенных целей и духа революции — есть только тирания нескольких политиканов, бесстыдно называемую ими «диктатурой пролетариата», во имя пролетариата они угнетают поработенных рабочих.

Большевистское правительство преследует теперь только одну цель: удержать в своих руках неограниченную власть над всей огромной страной. С этой целью оно заигрывает с королями и капиталистами заграницей, подавляя дома всякое свободное проявление народа и рукой палача усмиряет протесты. Рабочие России поработены в интересах возрождающейся буржуазии и интернациональных капиталистов, которых большевики приглашают эксплуатировать Россию и ее народ. С целью проведения этой политики, они безжалостно истребляют революционные элементы, *всех*, — кто преданно защищает пролетариат. Правительство знает, что эти элементы опасный враг тирании и являются помехой его реакционной политике.

Тюрьмы России переполнены политическими. Преследования усиливаются, для подавления протеста применяются всякие средства. Не верьте большевистской лжи,

что только контр-революционеры находятся в тюрьмах России. Это самое трусливое и бесстыдное гипокритство, из всех когда либо практиковавшихся тираниями по отношению к народу. Наоборот, самые лучшие революционные рабочие элементы заперты в тюрьмы и ссылки на далекий север; они являются жертвами, обреченными на голод, страдания и медленную смерть. Бесприличные авантюристы, палачи и возродившиеся буржуа имеют лучшую возможность наживать богатства и жить при большевиках; шпионы и карьеристы процветают под покровительством их режима. Но рабочие, обладающие смелым духом, имеющие идеи и готовые стоять за них, — мужчины и женщины, поднимающие голос за лучшую и свободную жизнь, — переносят на себе удары опьяненной властью правительства, не терпящего никакой критики.

Лучшие и самые преданные из наших товарищей находятся в тюрьмах или ссылке. Многие из них, перенеся гонения царского правительства, находятся в заключении в течение последних пяти-шести и даже семи лет. Большевики преследуют их не потому, что они сделали что-либо вредное или совершили преступление против народа, но просто из-за того, что они идеалисты, преданы рабочему классу и не идут на компромиссы с терроризмом. Возьмем для примера таких мужчин и женщин как Аарон Барон, Татьяна Подозова, Мария Вегер, Иван Тарасюк и десятки других, которые живо погребены в тюрьмах и ссылке. Против них не было выдвинуто обвинений, над ними не было суда. Они находятся в заключении потому, что остались верными Октябрьской Революции, которой так бесстыдно изменили большевики.

Правительство прибегает к самым бесчеловечным и варварским методам в обращении с политическими заключенными. Их переводят из тюрьмы в тюрьму, потом отправляют в ссылку, часто неожиданно переводят с

жаркого юга на холодный север только для того, чтобы увеличить страдания. Кроме других издевательств бывают частые случаи зверских избиений и насилия, практикуемые даже над женщинами, одним словом, применяются все средства для физического истощения политических заключенных и ссыльных, которые, не будучи в состоянии переносить издеательства, иногда кончают самоубийством...

Теперь большевики снова восстановили Соловецкие острова, как место ссылки политических. Эти острова по географическому расположению являются удобным местом ссылки политических противников: там ждет их верная смерть.

Даже при царском режиме редко доходили до таких издевательств над политическими заключенными. Но тогда весь мир восставал с протестом. А теперь? Где сознание мира? Где протестующий голос либералов и радикалов, прогрессивного рабочего движения и других организаций? Неужели они настолько уstraшены новыми капиталистическими достижениями большевиков, что не смеют поднять голоса протеста против вопиющей жестокости?

Товарищи-рабочие! Не поддавайтесь обману пустых революционных фраз большевиков и их поклонников. Не смешивайте русской революции с большевистским правительством. Они противоположны, одна исключает другое. Большевистское правительство изменило революцию, оно реакционно в принципе, методах и тактике. Задача революции — освобождение труда и завоевание полной свободы. Цели правительства большевиков — обеспечить и удержать власть в своих руках. Судите большевиков по их делам и друзьям, а не по словам. Журнал Нью-Йоркской Коммерческой Палаты взывает к крупным банкирам и промышленникам Америки в пользу большевистского правительства. Он восхваляет неограниченные возможности эксплоатации России и ее народа. Читайте в журнале Коммерческой Палаты заявление Чичерина о том, что интересы России тожде-

ственны с интересами американского капитала. Читайте в том же журнале обращение Каменева к американским промышленникам вкладывать капитал „с целью взаимной пользы обеих стран“. Смотрите на Чичерина, с шелковой шляпой в руке, рассказывающего перед королем Италии — для большей славы революции! Посмотрите на него, как он неподносит серебрянный портсигар начальнику итальянской смысловой полиции. Подумайте, как Муссолини высказывает восхищение русским правительством, и посмотрите, как он читает телеграфное поздравление того же самого правительства об избавлении от мщения со стороны угнетенных. Судите „революционное“ правительство России по его друзьям и делам. Подумайте, можете ли вы пожать руку той политической партии, которая расстреливает и заключает в тюрьмы ваших товарищей в России?

Рабочие всего мира! Мы вызываем к вам поднять ваш голос против систематического удаления всех революционных проявлений в России. Целью большевистского правительства является искоренение революционной мысли, от вас зависит приостановление бега укасопной сокрушающей колесницы. Интернациональный пролетариат имеет силу сделать это. Обсудите этот вопрос в ваших организациях и примите меры. Тысячи ваших замученных братьев в России ожидают вашей помощи. Не содействуйте их дальнейшему страданию, оставайтесь в бездействии. Пусть вашим лозунгом будет: *немедленное и безусловное освобождение всех революционных политических заключенных!*

Тем временем подумайте о нуждах заключенных в ссыльных и о их семьях. Их существование тоже зависит от вашей помощи, так как государственный паек далеко недостаточен для жизни.

Средства помощи направляйте по адресу:

F. Kater, (Hilfskomitee),
Warschauer Str. 62, Berlin O. 34.
Germany.

Секретарь-казначей

A. Беркман.

РОССИЯ

Население современной России.

Приводим выдержки из доклада Осинского на 3-ей Сессии ЦИК СССР о переписи населения.

По данным на 15 февраля, общая цифра населения всего Союза составляет 138,424 тыс. человек. Если же к этому прибавить 815 тыс. чел., падающих по теоретическим подсчетам, на Таджикистан и Кара-Куму, где перепись еще не началась, и 5,566 тыс. человек, приходящихся на те местности, в которых перепись еще не закончена, то получим, что по всему Союзу насчитывается 144,805 тыс. человек. Точные данные имеются уже в отношении 99,5 проц. всей территории Союза, а 4,5 проц. взяты по теоретическим исчислениям; таким образом, можно считать, что население Союза составляет 144—145 миллионов душ.

Из всего учтенного населения на долю РСФСР падает 99,670 тыс. чел., или 69 проц., УССР—28,879 тыс. чел., или 20 проц., Закавказья—5,791 тыс. чел. (4 проц.), Белоруссии (вместе с Гомельщиной)—4,926 тыс. чел., Узбекистана и Таджикистана—4,552 тыс. чел. и Туркестана—987 тыс. человек.

(„Эконом. Жизнь“, ном. 40, 18-2-27 г.).

Безработица и молодежь.

Заслуживает внимания вопрос о безработице среди молодежи. У нас 27 с лишним тысяч безработных подростков на бирже труда. По сравнению с прошлым годом, количество безработных увеличилось на 12 тысяч. Безработица растет, несмотря на то, что около 10 тысяч подростков за этот год было послано на работу, несмотря на то, что мы расширили трудовую помощь безработным. До сих пор наблюдается преступно-

халатное отношение к записке брони со стороны многих эллистических органов.

(„Комсомольская Правда“, ном. 43, 22-2-27).

Это только по одной Москве. Другая влиятельная коммунистическая организация молодежи — ленинградская, на своей губернской конференции заявила:

В Ленинградской губернии свыше 40.000 безработных подростков и юношей. Правда, эта цифра не совсем точная.

Препятствует распределению безработных подростков и молодых рабочих отсутствие у них квалификации. Из 28 тыс. 500 юношей и девушек, зарегистрированных на Бирже Труда, 81,8 проц. предлагают свой труд впервые. Ясно, что пристроить их на производство весьма трудно.

(„Комсом. Правда“, ном. 40, 18-2-27).

Распад Комсомола.

Ленинградская губернская конференция Комсомола констатирует:

За последнее время наблюдаются выходы из Комсомола. Среди выходящих большой процент комсомольцев с 1922, 23, 24 г.г.

Причина выхода у всех одинакова: „нам Комсомол ничего не дает“.

(„Комсом. Правда“, ном. 40, 18-2-27).

А московская губконференция Комсомола указывает и размер выхода из союза:

В Москву из различных организаций прибыло 24.500 с лишним человек. Из них — рабочих 47 процентов, крестьян — 32 проц. и 20 проц. прочих. За это же время вышло из организации 24 тысячи человек. Из них — 54 проц. рабочих. Количество рабочих, таким образом, снизилось.

(„Комсом. Правда“, ном. 43, 23-2-27).

Русские школы выпускают безграмотных.

Некий С. Чернышев в №43 „Комсомол. Правды“, откликнулся на статью некоего Фельмана, повидимому посвященную этому вопросу. Он пишет:

Наши школы выпускают неграмотных не только в области орфографии, но и по другим учебным предметам, особенно по математике. Доказательством может служить очень небольшой процент выдержавших в ВУЗ'ы из окончивших вторую ступень.

Возьмите нашу школьную действительность. Дисциплина хромает на обе ноги. В чем же это выражается? В „прогулах“ (неаккуратное посещение уроков), плохом поведении на уроках, невнимательности и т. д.

Из жизни организации И. Р. М.

Районная конференция союза № 210-220 И. Р. М.

13 марта 1927 года в Волсенебурге, штат Колорадо, состоялась районная конференция союза рудокопов и углекопов Индустриальных Рабочих Мира, на которой присутствовало 27 делегатов, представлявших 22 шахтерских поселка. Ниже мы приводим доклад организатора и некоторые из принятых резолюций.

Доклад организатора.

„Весной 1919 года И. Шенк прибыл в Колорадо, как организатор союза углекопов И. Р. М. Несмотря на оппозицию со стороны чиновников Американской Федерации Труда, штатных и уездных властей, ему удалось привлечь в организацию несколько членов и создать дружеское отношение к И. Р. М. со стороны рабочих.

В 1922 году Гейс, Мондес, Позы и другие товарищи вели работу в течение нескольких месяцев, несмотря на реакцию и преследования.

В 1924 году С. Сим, совместно с К. Азвигар и некоторыми делегатами, продолжал работу организации.

В сентябре 1925 года Ф. Юрич прибыл в этот район и вел работу до апреля 1926 года. С того времени до основания отдела в Волсенебурге (январь 1927 г.) работа продолжалась при активном участии К. Азвигар и А. Эмори. Азвигар был избран организатором союза в июне 1926 г. Он недавно отправился в Аризону для пропаганды среди рудокопов.

Членский состав данного района в настоящее время в пять раз превышает число, которое мы имели год то-

му назад, в марте 1926 г. Наибольшее число вступлений в организацию падает на период от сентября прошлого года по настоящее время. Представительство на этой конференции показывает, что мы имеем членов во всех поселках округа и что в некоторых из них большинство шахтеров на нашей стороне. Однако, в сравнении с тем, что стоит перед нами, мы сделали только хорошее начало.

С 10 января по 20 февраля мы имели три организатора. С середины ноября по 10 января было два организатора. В настоящее время мы имеем только одного, который также исполняет обязанности секретаря в Волсенебурге. Первоначально Главная Контора союза номер 210-220 оказывала финансовую поддержку, теперь же отдел сам в состоянии вести работу и покрывает свои расходы.

Лучшая работа была проделана в декабре, январе и феврале. Записи Главной Конторы показывают, что в декабре в колорадском районе вступило 43 новых члена и 206 членов уплатили членские взносы. В январе — 40 новых членов и 233 членских взноса. В феврале — 64 новых члена и 319 членских взносов.

Наши планы работы в будущем включают не только организацию углекопов Колорадо в союз И. Р. М., но также и организацию шахтеров Новой Мексики, Юты и Оклахомы, коль скоро мы будем иметь нужные средства. Осуществив эту программу, мы будем в состоянии склонить на нашу сторону членов Объединенных Шахтеров Америки, которые недовольны реакционной политикой Американской Федерации Труда.

Даже в настоящее время мы уже сильны для завоевания улучшений и делаем это по возможности. Штатный закон о шахтах имеет пункты, которые обеспечивают безопасность и благосостояние рабочих. Но там, где рабочие не организованы, компании не обращают внимания на этот закон. Следовательно, для проведения в жизнь уже существующего закона нужна сила организации. Кроме этого, назначение весовщика само по себе увеличивает заработок рабочих от 50 центов до 1 доллара в день. Рабочие ценят организацию только тогда, когда посредством ее они достигают улучшений своего положения. Наша цель — чтобы эта организация всегда служила на пользу рабочих.

Успешность нашей работы в течение нескольких следующих месяцев должна увеличиться, независимо от затишья работы. Один из верных способов расширения деятельности есть регулярная уплата членских взносов. Это дает возможность покрывать текущие расходы и увеличить состав наших организаторов ко времени, когда погода позволит устраивать митинги на открытом воздухе. Расположение шахтеров в этом районе, по отношению к И. Р. М., благоприятное и теперь самое подходящее время для работы на местах производства, которую может вести не только организатор, но и делегаты, во всех поселках устраивая собрания для дискуссий различных вопросов, стоящих перед нами и всеми рабочими вообще.

Пока что мы имеем в этом районе только один отдел. Быть может было бы хорошо открыть еще некоторые отделы, но, сообразуясь с тем, что мы находимся в окружении реакции, является целесообразнее подготовить почву, а потом одновременно открыть отделы в нескольких местах.

Остальная часть доклада касалась возможной забастовки углекопов и организации рабочих сталелитейных заводов Пуэбло.

Резолюции конференции.

О пленниках классовой борьбы.

Принимая во внимание, что многие наши товарищи находятся в тюрьмах Вашингтона, Калифорнии и др. штатов, что Сакко, Ванцетти, Муви и другие заключены в тюрьмы за их преданность рабочему классу, решено всемерно содействовать их освобождению.

Об администрации И. Р. М.

Принимая во внимание, что Главный Исполнительный Комитет И. Р. М. постановил на своем последнем заседании передать здание конторы и типографии Интернациональному Рабочему Просветительному Обществу, согласно инструкциям съезда 1925 года, конференция присоединяется к решению Исполнительного Комитета и обещает свою поддержку И. Р. П. О.

Принимая во внимание, что 7.000 рабочих сталелитейных заводов Пуэбло, Колорадо, не организованы и работают за очень низкую плату, что успех борьбы углекопов штата Колорадо зависит от содействия и кооперации этих рабочих — решено требовать от Исполни-

тельного Комитета И. Р. М. и Рекрутского Союза, чтобы они немедленно приняли меры к организации рабочих в сталелитейных заводах Пуэбло.

Принимая во внимание, что многие из наших членов в этом штате — испанцы и итальянцы, невладеющие английским языком, решено требовать от Исполнительного Комитета И. Р. М., чтобы был напечатан устав организации на итальянском и испанском языках.

Принимая во внимание, что некоторые из членов И. Р. М. ведут вредную организационную работу и что в нашем уставе нет пункта, касающегося такого поступка членов, конференция требует, чтобы на следующем съезде было сделано соответствующее добавление к уставу.

Принимая во внимание, что затишье на работе в шахтах этого района обуславливает вступление новых членов и что для нас является необходимым расширить деятельность организации в следующие два месяца, главным образом в этом районе, — решено поручить организационной комиссии этого района обратиться с запросом в контору союза 210-220 и в Исполнительный Комитет И. Р. М. о понижении вступительного взноса для Колорадо до 50 центов в период двух месяцев.

Принимая во внимание основные принципы И. Р. М., согласно которым среди рабочих не должно быть расовых, национальных и др. различий и принимая во внимание, что предприниматели в этом районе делают все возможное, чтобы эти различия создать среди шахтеров и натравить одну национальность против другой — конференция подтверждает абсолютное равенство членского состава и напоминает, что согласно нашему уставу ни один рабочий мужчина или женщина не могут быть не допущенными в организацию по причине различия цвета кожи, нации или убеждений.

КАНАДА.

Форт-Франкис, Онтарио. — Здесь заметно пробуждение рабочих. В этом районе я вел организационную работу с ноября прошлого года. Вначале работа сводилась к распространению литературы. После такой подготовки была энергично начата агитация за вступление в организацию И. Р. М.

Усилия даром не пропали — в организацию вступило 107 новых членов.

При своей организационной работе я наткнулся на огромное затруднение — отсутствие активных делегатов. Я вынужден был запросить секретаря главной конторы о возможности выдавать делегатские мандаты вновь вступившим членам.

В общем работа проведена с большим успехом. Если в следующий сезон организационная работа не ослабеет, то в этом районе мы сможем иметь силу, способную самостоятельно вступить в борьбу с предпринимателями.

Разъездной делегат

Федор Лаучук.

Корреспонденции с мест

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ШАКУЛЕ.

Уважаемый товарищ: —

Мне пришлось побывать на ваших митингах 19-20 февраля, где говорил Карпена, посланный от „клянки по дезорганизации рабочих масс в провинции“.

В эпоху царского режима объединение трудового народа в одну дееспособную организацию считалось „государственным преступлением“. Но в тоже самое время государство находило нужным поддерживать „Союз Русского Народа“. Эта черносотенная организация была удобна царю и чиновникам.

В первой они видели грозную силу пролетариата, который, соорганизовавшись в одну дееспособную организацию, потребуют отчета от сильных мира сего. Правительство, прикрываясь „законом“, старалось уничтожить это „зло“ в корне. Во второй организации, в „Союзе Русского Народа“, правительство видело свою защиту. Эту организацию правительство укрепляло. Доктора Дубровина, как организатора, царь награждал медалью за усердие.

Мне приходится наблюдать нечто подобное в Америке, только разница в том, что вместо Дубровина разезжает бывший анархист Карпена, а вы, тов. Шакула, считающийся анархистом, presideствуете на его митингах и способствуете его грязной работе. Разве вы не обратили внимание на „зарубежный монархический съезд“, где обсуждался вопрос, как лучше подойти к русским в Америке? Его политика теперь проявляется. Если вы, уважаемый Шакула, предполагаете соорганизовать массы в Общества Взаимопомощи и таким путем подойти ближе к массам, то вы ошибаетесь. Вы обманываете трудовые массы, а обман не согласуется с вашей идеей, если вы считаете себя анархистом.

Когда тов. Данилюк взял слово и стал разоблачать тенденции Карпени, вы, считающийся анархистом, хотели лишить товарища слова. Данилюк имел полное право разоблачать его. Он доказал, что Карпену посылают Колесниковы, содействуют ему Моравские и Нирваны, проповедовавшие Куалт. И вы, как истинный анархист, должны не содействовать его стремлениям, а дать нужный отпор. Но вы этого не сделали, а старались воспроиславлять возражениям тов. Данилюка. Что вы скажете в свое оправдание? Вы поступили слишком опрометчиво, поддержавши Карпену, когда он сказал, что „Куалт и Анархизм совместимы“. Этим вы показали, что не разбираетесь в анархизме.

Теперь перед многими сознательными товарищами станет вопрос: почему Карпена разезжает по провинции? Почему он повернул свою политику?

Карпену посылает Колесников. Колесников не может ехать сам, трудовые люди знают, кто такой он и чем он дышит. Народ прозрел. Ему знакомо царское правление. Ему ведомо и то, что Колесников, в бытность свою колачаковским министром, прошел по костям рабочих и крестьян от уральских гор до Владивостока. Телеграфные столбы Сибирской железной дороги Колесников украшал трупами востангшего пролетариата. Эти заслуги Колесников чувствует перед трудовыми русскими людьми.

И вы, уважаемый Шакула, решились разделить его „славу“, его „лавры“!

Анархизм не обещал для Карпени ничего, кроме свободы, а Карпена, как тщеславный человек и эгоист, мечтает об отличиях, чего не может быть у анархистов. И вот наш Карпена лезет на службу к царским чиновникам. Колесников громы евреев в России, „рассветовцы“ проповедывали антисемитизм на страницах своей газеты. Таким образом, между Колесниковым, колачаковским министром, и „Рассветом“ создался некоторый контакт. Карпена работает на укрепление этого контакта.

Но вы, товарищ Шакула, чего вы ожидаете от таких людей? Вы не достанете никаких чипов от этих господ. Вы будете сожалеть о том, что под флагом „Обществ Взаимопомощи“ заведете массы в омут, из которого и вы сами не сможете выбраться.

Вы должны задуматься и найти выход. Мы можем вполне надеяться, что победа будет за нами. Но чтобы победить, необходимо бороться. Необходимо разоблачать грязные тенденции Карпени и Колесниковых. И бороться всеми силами. Борьбась всюду: в Обществах и Кассах Взаимопомощи, в кооперативах, в школах, во всех общественных организациях. И вы, если считаетесь анархистом, должны это делать.

За вами слово, товарищ Шакула!

Юнгстаун.

А. Ильин.

МОНТРЕАЛЬ, КАНАДА.

17-го февраля сего года Компартия устраивала протест-митинг — „Руки прочь от Китая!“

Ораторы на разных языках восхваляли русских большевиков и кантошев. Особенно усердствовали небезвестный Марсиан и господин Ревенко. Последний кричал, что всемирная буржуазия поработила китайский народ, эксплуатирует его, отравляет опиумом. Да, господин Ревенко, мы знаем, что в Китае творится, мы знаем, что английские и французские капиталы давят и отравляют не только китайский народ, а также и свой. Вы говорите, что в Шанхае беспощадно расстреливают рабочих... Да, господин Ревенко, я верю, но почему вы молчите, словно воды в рот набрали, о том, что в настоящее время делают большевики в России, сколько чекисты расстреляли и расстреливают, сколько томятся в тюрьмах и ссылке анархистов и других революционеров?

Почему замалчивается тот факт, что большевики отравляют рабочих и крестьян сорокаградусной „рычковой“? Разве это не опium? Большевики, подобно буржуазии, эксплуатируют и угнетают рабочих и крестьян. Воистину московскую „Правду“ (номер 278) 1 декабря 1926 года, статья о „Наемном труде в крестьянском хозяйстве“, там черным по белому пишут, что в Грузии и на Украине работают за 50 копеек в месяц. Господа большевики, уж чья бы корова мычала, а ваша бы молчала. Все вы одного пола ягодки, только буржуазия раньше посеяна и выросла, а вы только начинаете корешки пускать. Да, я протестую против всемирного капитала и власти и борюсь против их желания

подавить революционное пробуждение китайского народа, но я престою и против новых капиталистов, так называемых большевиков, вмешивающихся в китайские дела: прочь руки от Китая, как одних грабителей так и других. Не мешайте китайскому народу освободиться от цепей рабства, от капитала и государства.

Г. Мартинов.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ТРУЖЕНИКОВ ГОР. МОНТРЕАЛЯ.

Мы, Союз Российских Тружеников гор. Монреаля, разобрав вопрос о наборных машинах, приобретенных рабочими и крестьянами при газете „Американские Известия“, за исключением одного товарища, выносим свой протест против тех товарищей, которые, тайно забрав наборные машины, увезли их в другое место с целью похитить. Так делают только чеклисты с имуществом рабочих и крестьян, так как они не считаются с народом: что вздумают, то и делают. Вы также не считаетесь с постановлением конференции от 13 февраля 1927 года, происходившей в гор. Нью-Йорке. Конференция решила одну машину отдать объединенным анархистам для издания анархического органа печати... Где же ваше слово, товарищи!

Отвечайте, почему вы так сделали?

Секретарь союза

(Печать союза).

Д. Душин.

ФОНД «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

А. Балод, Канада	1.00
М. Кори, Париж, Франция	5.00
И. Дымов, Канада	1.00
В. Савицкий, Балтимор	1.00

Макс, Чикаго	5.00
А. Шмит, Милуоки	1.00
И. Тарасюк, Чикаго	5.00
Б. Еленский, Чикаго	5.00
Д. Мейсюк, Чикаго	5.00

6-ой год
издания

«ВОЛЯ РОССИИ»

6-ой год
издания

большой ежемесячный

ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ

выходящий под редакцией

В. И. ЛЕБЕДЕВА, М. И. СЛОНИМ, Е. А. СТАЛИН-СКОГО, В. В. СУХОМИНА.

Продолжается подписка на 1927 год.

Подписная плата: во всех странах Европы 6 долларов в год. В Америке и Китае — 10 долларов с пересылкою.

Адрес редакции и главной конторы:

„VOLIA ROSSII“, Uhelny trh 1,
Prague, Tchecoslovaquie.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Во Франции, Германии, Бельгии, Польше
и Лимитрофных странах —

Librairie Povolozky, 13, rue Bonaparte,
Paris, France.

в Америке —

A. Tchernoff, Book Store, 227 E. 14th St.,
New-York, U. S. A.

Спасите Сакко и Ванцетти

Буржуазия штата Мессачузетс требует человеческих жертв своему богу-капиталу. Ее суд отказал в пересмотре дела Сакко и Ванцетти. Она добивается исполнения над ними смертной казни. Но мы знаем, что Сакко и Ванцетти невиновны в том, за что их приговорили к смерти; знает это и буржуазия, знают это и ее наемники. Правящему классу нужна казнь этих двух рабочих. Все попытки спасти их жизнь и вернуть свободу путем легальной судебной процедуры не привели ни к чему. После семилетнего тюремного заключения Сакко и Ванцетти ожидают смертная казнь. Но должны-ли и могут-ли рабочие массы Америки и всего мира допустить торжество этой ужасной несправедливости?

Потеряв возможность освободить жертвы реакции — Сакко и Ванцетти — через

судебные инстанции, рабочие имеют в своем распоряжении более могучее средство — всеобщую стачку, прибегнув к которой, они, несомненно, вырвут из рук палачей не только Сакко и Ванцетти, но и многих других пленников классовой борьбы. В этот критический момент не может быть иного способа борьбы за жизнь наших товарищей. Организация Индустриальных Рабочих Мира стоит за всеобщую стачку. Соответствующие резолюции и решения приняты Исполнительным Комитетом и отделами в различных городах.

Жизнь Сакко и Ванцетти в опасности — им грозит смерть. Агитируйте за всеобщую стачку с целью их освобождения. Будьте готовы к действию!

Пусть нашим лозунгом будет: Свобода Сакко и Ванцетти! Свобода всем жертвам реакции!

